

«НИКТО НЕ ЗНАЕТ ТОЧНО, ГДЕ ЕГО МЕСТО...»

К юбилею великого писателя **М. Горького** в **Арзамасском драматическом театре** зритель увидит спектакль по пьесе «**Зыковы**», роли которого отлично раскладываются по труппе, а это немаловажный момент. По мнению режиссера-постановщика **Александра Иванова**, центральную идею спектакля выражает реплика одного из героев: «Образовалось смятение понятий, когда никто не знает точно, где его место».

Сложный период отечественной истории становится фоном, на котором разворачивается драма одной семьи, рассмотренная словно под увеличительным стеклом. На сцене не было ни модернизации текста, ни переноса действия в современность, однако зрителя удивила необычная сценография (художник-постановщик **Елизавета Егорова**), превращающая сцену в некий обобщающий символ семейного дерева.

Дерево — универсальный символ жизни, метафора центра мира, который соединяет Небо и Землю, олицетворяет циклы жизни и смерти человека. Дерево — это еще и семейный альбом семьи Зыковых: альбом, в котором фотографий нет, но их может представить каждый зритель, вглядываясь в пустые рамы-окна. В первом акте дерево прикрыто занавесками, поскольку символизирует мещанский мирок Целованьевой, потом оно играет функцию дерева в саду. А во втором действии дерево закрывается листьями железа. Если внимательно присмотреться, то «начало рода» обозначено гладкими и ровными листьями, а затем они начинают искажаться, трансформироваться. И последний лист — Миша — это просто ржавчина.

В мире, где уже «никто не знает точно, где его место», по твердому убеждению Тараканова, именно семья оказывается

Сцена из спектакля

Софья Зыкова — Е. Лупачева, Муратов — М. Быстров

тем спасительным кругом, который позволяет человеку оставаться на плаву. «Семья обладает множеством тонких и прочных амортизаторов, смягчающих нарастание противоречия в ее лоне, заглушающих, снимающих те взрывы, которые могли бы ее разрушить» (З. Кирнозе).

История семьи требует и описания быта, вне которого не могут быть отражены семейные отношения. Внимание к интерьеру дома, предметам домашнего обихода, семейных правил проясняет характеры героев в спектакле. Стол — очень значимый символ любой семьи. Очень много времени человек проводит за семейным столом. Сидя за ним люди разговаривают, решают проблемы, едят. Удивительно, что только во втором акте Зыковы смогли все вместе собраться за общим столом.

Пьесе Горького «Зыковы» редко ставили на отечественной театральной сцене, этим она отличается от всего творческого наследия драматурга. В ней снижены социальные мотивы и, наоборот, крайне обострены мотивы общечеловеческие.

Начало истории — это праздник в доме лесопромышленника Антипы Зыкова (**Сергей Столяков**), который собирается женить своего единственного сына Михаила (**Александр Кистерев**) на Павлине Целованьевой (**Татьяна Беляева**) — воспитаннице православного монастыря, которая гостит вместе со своей матушкой (**Тамара Гордиенко**) у будущего свекра и его одинокой сестры Софьи (**Елена Лупачева**). Антипа и Софья Зыковы — труженики, на которых и держится все благополучие Зыковых. Однако вспыхнувшая внезапно страсть Антипы к невестке все меняет в жизни семьи. Зыков делает предложение Павле, думая, что, наконец, нашел смысл в своей жизни, встретил свою последнюю любовь, которая, возможно, подарит ему нового наследника, так как Михаила он считает человеком пропавшим. Дальнейшее развитие событий вполне могло бы быть образцом увлекательной мелодрамы, если бы не тщательная горьковская разработка всех характеров, которая порождает многообразие современных ассоциаций.

Софья Зыкова — Е. Лупачева, Павла — Т. Беляева

Именно это сделало спектакль актуальным и близким сегодняшнему зрителю.

Удивительно, но ведет спектакль именно Антипа Зыков, натура широкая, размашистая, страстная, жадная до работы, трогательная в муках любви — таким он предстает в исполнении Сергея Столякова. Он сам обманывается в отношении Павлы и сам же прозревает, осознавая, что ошибся в ее непорочности и чистоте. Именно он — «ствол» этого семейного древа Зыковых: неслучайно, что он является основным источником эмоционального накала в постановке Александра Иванова. Софья в исполнении Елены Лупачевой — натура более сдержанная, практичная, с деловой хваткой, научившаяся скрывать свои настоящие чувства. Именно женщине отведена роль семейного фундамента, той опоры, которая остается непоколебимой ни при каких жизненных невзгодах и которая в итоге сдерживает семью, не давая волю чувствам. Режиссер признается, что они с Еленой Лупачевой долго искали нужный для роли Софьи баланс жест-

кости и мягкости. Неслучайно, что только она на протяжении всего спектакля не переодевает свое бордовое платье.

Так, Антипа и Софья Зыковы абсолютны противоположны. По своей сути, они словно напоминают бинарные оппозиции взаимоисключающих понятий, таких, как огонь и вода, создавая при этом единство.

Художественно оправданным предстает лесничий Муратов (**Михаил Быстров**). Он неплохо образован, рассудителен и, казалось, имеет в своих руках стоящее дело, но ему скучно, поэтому пьет, постепенно превращаясь на глазах зрителя в заурядного обывателя. Самая трагическая фигура в спектакле — Михаил (Александр Кистерев). Он страдает не столько от пьянства, сколько от отцовского непонимания, который не желает или не может понять его духовного состояния. И как результат такой внутренней неустроенности — попытка самоубийства, которая, однако, стала неким толчком к примирению с отцом. Сцены, в которых сын и отец пытаются поговорить, обнажают

Антипа Зыков — С. Столяков, Софья Зыкова — Е. Лупачева

не только конфликт поколений, но и распад семьи. Интересным представляется и решение образа Тараканова (**Михаил Денисов**). Роль небольшая, но крайне важная для понимания замысла пьесы. Александр Иванов не стал внешне «старить» актера, считая, что смысл этого персонажа в том, что и как он говорит. В нем нашла отражение трагедия общества, в котором оказалось разрушенным единство отцов и детей: Тараканов отрекся от сына за то, что «он Россию не любит».

Для каждого героя подбирались определенные цвета костюмов. Например, слуги в доме максимально «уравнены» с цветом декорации: они словно утопают в интерьере. Софья в бордовом бархатном платье — благородство, устойчивость, спокойствие. Изменения в Павле отражаются и в цветовом решении ее платьев: вышла из монастыря в белом, переехала в дом Зыковых в голубом, окрепла и стала женщиной — уже в глубоком синем.

Музыкальный образ спектакля весьма оригинален. Авангардная атональ-

ная музыка, усиливающая духоту и смутения, которые ощущались в семье Зыковых. Больше всего взято музыки **С. Губайдулиной** (по мнению режиссера, одного из самых «театральных» композиторов). Остальные композиции подбирались специально под каждую сцену, под каждое настроение вместе с **Ильей Гуревичем**, отвечающим за музыкальное оформление спектакля.

Образ спектакля сложен: это некое душное и замкнутое пространство, в котором нельзя уединиться, побыть наедине с собственными мыслями, отчасти от этого и происходят все семейные проблемы.

Финал совмещает в себе смысловую завершенность (связанную с решением Антипа выгнать Павлу) и одновременно открытость в будущее, что оставляет зрителя с иллюзией, что неспешный ритм семейной жизни Зыковых восстановлен и продолжается за границами спектакля.

Елена ВАЛЕЕВА